

НАЙДИТЕ СВОЙ ГОЛОС

Примерно в возрасте пяти лет я заметил, что в присутствии моего отца люди ведут себя не так, как обычно. Они кивали и смеялись, глядя ему в глаза. Женщины прикасались к его руке и улыбались, а мужчины при виде его кричали «Томми!», искренне радуясь встрече. Отец отлично говорил, он был веселым и остроумным — как истинный британец. Его красноречие, дерзость и остроумие, приправленные шотландским акцентом, привлекали женщин и работодателей.

Мама говорила, что отец обаятелен. Во время вечеринок вокруг него непременно собирались люди, с которыми он шутил, делился своим мнением о разных вещах — от космического пространства («Если оно никогда не кончается, значит, все уже когда-то происходило») до управления («Главное — это хорошая должностная инструкция»). Это качество около десяти лет позволяло отцу обеспечивать образ жизни верхушки среднего класса для нашей семьи: он путешествовал по западным регионам США и Канады, поддерживая пятнадцатиминутные всплески псевдодружбы с менеджерами отделов «Сад и огород» в магазинах сетей Sears и Lowe's. В обмен на общение две сотни его друзей заказывали больше чем нужно мешков навоза, поскольку отец продавал удобрения компании O.M. Scotts & Sons, входившей в состав корпорации International Telegraph and Telegram (ИТТ).

Когда отцу было под шестьдесят, рынок дал понять, что недавно уволенному из ИТТ менеджеру среднего звена не место в компании из списка Fortune 500. После этого отец стал проводить открытые семинары в местном муниципальном колледже. Дешевое флуоресцентное освещение делало зал похожим на больницу в Восточной Германии. Там стояли складные стулья в восемь рядов, имелся диапроектор, слайды с пятнами, а у задней стены ютился стол с полупустыми двухлитровыми бутылками Dr. Pepper, Sprite и Tab и пирожными «лимонные квадратики», которые пекла моя мачеха. На такие семинары приходило около пятнадцати человек 50–60 лет. Полтора часа отец выступал, делая перерыв посередине, чтобы присутствующие могли покурить в холле. Будучи подростком, я несколько раз бывал на таких семинарах. В том возрасте все, связанное с родителями, казалось мне жалким, но эти семинары вызвали особую грусть, даже подавленность. В обмен на возможность поделиться своей мудростью с другими, в основном безработными курильщиками, отцу приходилось платить от 10 до 20 долларов за бензин и угощения. Однако он вспоминает об этих мероприятиях как о счастливейшем периоде жизни. Он был на своем месте — выступал перед людьми, учил их.

ОБАЯНИЕ ПЕРЕДАЕТСЯ ЧЕРЕЗ ПОКОЛЕНИЕ

Я не унаследовал обаяния от отца. Обычно я довольно груб, а это противоположное качество. Речь идет не о грубости, протекающей из привычки говорить правду в глаза, а о склонности бездумно брякнуть что-нибудь неуместное в неподходящий момент. Я постоянно говорю такие

вещи и пишу такие письма, вызывая у людей неприязнь, — и знаю об этом. Мне нет прощения. Поскольку я добился успеха, многие воспринимают мою грубость как честность и даже лидерство. Нет, на самом деле я просто идиот. Но я стараюсь исправиться.

Тем не менее от отца мне досталась способность удерживать внимание зала, особенно если это зал заседаний без окон или конференц-зал на пятьдесят пятом этаже здания в районе Мидтаун на Манхэттене или цокольном этаже отеля. Большинство людей чувствуют себя неудобно, когда численность аудитории растёт. Я же, напротив, испытываю вдохновение. В общении один на один я становлюсь замкнутым и даже теряю уверенность в себе. Но по мере того как зал наполняется, во мне пробуждаются совсем другие качества. Перед десятками слушателей моя голова рождает блестящие идеи. Перед сотнями я демонстрирую юмор и благожелательность. А когда в зале присутствуют тысячи, я ощущаю прилив адреналина и уверенность в том, что способен превзойти самого себя и вдохновить людей. Возможно, я ошибаюсь, но в этот момент все становится на свои места. И я могу, глядя в глаза каждому, заявить: «Все, что я говорю, истина!»

СТЕНДАП

Для того чтобы отточить мастерство, артисты выступают в жанре стендап в клубах. В моем случае это происходит в аудиториях, где вечером по вторникам в течение трех часов я оттачиваю искусство выступлений перед 170 студентами второго курса МВА. На таких занятиях

я сосредоточенно прилагаю больше усилий, чем во время заседаний совета директоров или встреч избранного круга брокеров по операциям с коммерческой недвижимостью. При этом за час выступления за кафедрой я зарабатываю гораздо меньше, около тысячи долларов. Имейте в виду: эта сумма кажется большей, чем есть на самом деле, потому что перед занятиями несколько часов приходится тратить на подготовку или встречи со студентами в расчете на один час выступления. Кроме того, чтобы добраться до трибуны, необходимо переделать множество «ерунды», такой как получение ученой степени и участие в университетских интригах.

ДВЕ ПРИЧИНЫ

Мой отец сядет в самолет только по двум причинам — нет, не для того, чтобы повидать внуков или провести время с друзьями. Он готов лететь только ради игры любимой хоккейной команды Toronto Maple Leafs или наблюдения за тем, как его сын читает лекции. Отец сидит в последнем ряду аудитории. В самом начале всем гостям предлагают представиться — как правило, почти на каждом занятии присутствует дюжина любознательных студентов или абитуриентов. Мой отец ждет, пока все назовут себя, а затем с особым выражением произносит: «Я Том Гэллоуэй, отец Скотта».

Наступает пауза — и раздаются аплодисменты. Следующие три часа я вижу, как отец внимательно прислушивается к каждому моему слову, наблюдает за каждым движением. Мне хотелось бы знать, что он думает

в свои восемьдесят восемь лет, глядя на меня. Испытывает ли он разочарование оттого, что ему не удалось раскрыть потенциал оратора, или чувствует удовлетворение прогрессом, наблюдая за версией 2.0 самого себя? Его присутствие напоминает мне о том, что различие между подкупом «лимонными квадратиками» ради того, чтобы собрать слушателей, и получением 2 тысяч долларов за проведение корпоративного мероприятия объясняется не талантом — ведь отец талантливее меня. Все дело в счастливом случае — в том, чтобы родиться в Америке¹⁰, а также в щедрости налогоплательщиков Калифорнии, которые дали сыну простой секретарши возможность учиться в первоклассном университете. Талант отца и уверенность в себе, внушенная безграничной любовью его второй жены, позволили мне развить профессиональные навыки и получить возможность выйти в зал к людям и, глядя каждому из них в глаза, сказать: «Я верю в то, что это правда».

ЗНАЙТЕ СВОЮ ЦЕНУ

Одержимость общества технологическими гигантами стоит у меня над душой, заставляя дрожать голосовые связки. В области моей компетенции — крупных технологических компаниях — все раскалено добела, а экономика стабильна. Мои навыки в сочетании с собственными данными, которые десятки высокообразованных двадцатилетних сотрудников L2 собирают и анализируют, превращая в ценную информацию, а первоклассная креативная команда трансформирует в изображения и графики,

представленные на экране позади меня, поют словно гениальный тенор Паваротти.

Как и все остальное, моя рыночная стоимость постепенно снизится до нуля. Люди перестанут интересоваться темами моих выступлений, и у меня больше не будет доступа к ресурсам, которые делают мою работу превосходной, а не просто хорошей, — или, что более вероятно, просто иссякнет поток моей креативности. Сотрудничество с молодыми, творческими людьми и общение с блестящими, талантливейшими мыслителями в бизнесе для меня то же самое, что героин для слепого певца Рэя Чарльза. Нет героина — нет хитов.

В Нью-Йоркском университете моя работа состоит в обучении юношей и девушек и выступлениях. В обмен на это меня терпят. Раз в три-четыре года новый декан или администратор предлагает мне читать больше лекций, пересматривает мою должность или делает нечто такое, что выводит меня из себя. Угрожая уйти в Уортонскую школу бизнеса или Корнеллский технологический институт, я обычно получаю желаемое. Если я кажусь вам примадонной или занозой, доверьтесь своему чутью: я веду себя не как сотрудник школы Стерна, а как вольная птица — и это всех огорчает. Сейчас моя звезда горит ярко: я умею преподавать и укрепляю позиции бренда нашей школы, поэтому меня терпят. Но как только ценность моя уменьшится — а это всего лишь вопрос времени, — меня выбросят в один миг. Я и сам поступил бы так же.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

